

В Университете Цзинхуа было множество лабораторий, не говоря уже о химических и биологических. Даже на физическом факультете их было предостаточно, и проектов тоже хватало. Ляо Юаньбай сейчас не ставил перед собой конкретной задачи в исследованиях — ему было достаточно просто попасть в лабораторию. Даже если бы ему пришлось выполнять черновую работу, это уже было бы шагом вперёд в научной деятельности.

После занятий Ляо Юаньбай вернулся в общежитие с тремя своими соседями. Он достал конспекты по квантовой механике, которые накануне дал ему учитель Сун, и начал внимательно их изучать.

Это была своего рода привилегия Ляо Юаньбая. Вчера их куратор, учитель Сун, вызвал его в кабинет и передал свои собственные записи по квантовой механике. Учитель Сун сейчас был аспирантом в этой области, а его научный руководитель считался довольно известным специалистом в квантовой механике и, судя по всему, глубоко разобрался в этой теме. Он также занимался исследованиями в области чистой энергии ядерного синтеза.

Учитель Сун не раз упоминал перед Ляо Юаньбаем о своём научном руководителе, но тот не проявлял особого интереса. Он понимал, что сейчас, не имея прочной базы знаний, даже если бы он попал в команду к этому профессору, это не принесло бы пользы. В лучшем случае он бы выполнял черновую работу, записывая данные. Ляо Юаньбай не хотел тратить своё время на это — ему нужен был проект, где он мог бы действительно применить свои навыки. Даже в роли ассистента он хотел быть полезным.

Погрузившись в конспекты учителя Суна, Ляо Юаньбай окунулся в океан квантовой механики.

Тем временем его соседи продолжали шуметь и баловаться, а Ляо Юаньбай уже начал записывать на черновике уравнение Шрёдингера. Он просто механически выписывал уравнения, пытаясь разобраться в их закономерностях. У Фэй, заглянув в его черновик, покачал головой и с завистью вздохнул.

— Не понимаю, — сказал он, глядя на остальных. — Мир богов учёбы мне недоступен. Честно говоря, я очень завидую мозгу Юаньбая. Не понимаю, как он устроен. Мы ведь все прошли через девятилетнее обязательное образование. Почему же он такой умный? Кажется, что учебники, по которым мы учились, и его учебники — это совершенно разные книги.

— Ага, — поддакнул Ю Хао. — Я тоже немного завидую Юаньбаю. Смотри, как он сосредоточен на учёбе. Мы тут шумим, а он даже голову не поднимает. Неужели учёба может быть настолько увлекательной?

Трое обменялись взглядами. Зависть буквально разрывала их на части! Почему боги учёбы могут так спокойно учиться, а они только и делают, что развлекаются?

Когда Сюй Ханфэй вошёл в комнату, он увидел, что все трое смотрят на Ляо Юаньбая. Он недоумённо спросил:

— Что случилось? Опять что-то произошло с этим гением? Хотя, если честно, сегодня на лекции он просто сиял. Что это за теорема Лагранжа о среднем значении?

У Фэй сжал губы и прошептал:

— Может, сам спросишь у него?

Сюй Ханфэй пожал плечами.

— Нет уж, лучше не беспокоить гения сейчас. Было видно, что он занят.

— Эта формула, кажется, используется не так... — Ляо Юаньбай почесал голову, чувствуя, что что-то не сходится.

В конспектах учителя Суна было что-то, что не соответствовало его собственным размышлениям. Покопавшись в черновиках, он поднял голову, прищурившись.

Да, вот здесь ошибка. Это не так рассчитывается. Если применить линейную алгебру... возможно, получится другой результат. Это касалось расчётов результатов эксперимента по квантовой механике, и Ляо Юаньбай обнаружил в них некоторые погрешности.

Именно эта погрешность могла быть причиной неудачи эксперимента. Но в конспектах учителя Суна было чётко указано, что эксперимент провалился. Неужели из-за этой ошибки? Нет, вряд ли одна погрешность могла привести к полному провалу.

Ляо Юаньбай не мог в это поверить. Он снова перечитал раздел конспектов, посвящённый этому эксперименту. Казалось, ошибок не было, но его интуиция подсказывала, что что-то не так.

Пересмотрев всё ещё раз, он начал смутно понимать, в чём дело, но точной уверенности у него не было. Продолжая писать и рисовать на бумаге, он записал весь ход эксперимента, пока не дошёл до четвёртого и пятого шагов. Тут он совсем замер. Согласно стандартной процедуре, эти шаги были правильными, но при подстановке в уравнение Шрёдингера что-то не сходилось.

Да, эта ошибка была не в расчётах учителя Суна, а в самом эксперименте.

Осознав это, Ляо Юаньбай вскочил со стула. Взглянув на дату в конспектах, он увидел, что эксперимент проводился в июле этого года. Значит, после провала эксперимент, возможно, ещё не был повторен. Схватив конспекты и черновики, он выбежал из комнаты.

— Что это было? — Сюй Ханфэй был озадачен внезапной суетой Ляо Юаньбая.

— Он всегда такой, — сказал У Фэй, похлопав Сюй Ханфэя по плечу. — Наверное, сделал какое-то важное открытие. Кстати, завтра у нас занятия на спортплощадке?

Несколько дней без физической активности давали о себе знать, и У Фэй чувствовал себя не в своей тарелке.

Учитель Сун жил в университете, в отличие от студентов, он занимал комнату в общежитии для аспирантов. Хотя он уже был доктором наук, в столице у него не было собственного жилья, и ему приходилось делить комнату с другими. Когда Ляо Юаньбай пришёл к нему, тот играл в компьютерную игру, крича:

— Быстрее, быстрее... Сейчас проиграем, торопитесь!

Ляо Юаньбай вошёл в комнату, не прерывая учителя. Хотя его сердце бешено колотилось, а рука крепко сжимала ручку, он понимал, что сейчас мешать не стоит.

Он постоял рядом, пока учитель Сун не сдался, произнеся:

— Вы реально подводите команду.

Затем он обернулся и увидел Ляо Юаньбая. Сначала он удивился, но тут же встал и спросил:

— Юаньбай, что случилось? Зачем ты пришёл?

Сосед учителя Суна с любопытством посмотрел на Ляо Юаньбая, а затем вернулся к своей игре.

— Ничего особенного, — улыбнулся Ляо Юаньбай. — Учитель Сун, я прочитал половину ваших конспектов.

Он посмотрел в глаза учителю, но тот не проявлял никакого беспокойства. Тогда Ляо Юаньбай продолжил:

— Я заметил некоторые погрешности в данных эксперимента.

— Эксперимент? — Учитель Сун замер. — Ты имеешь в виду тот эксперимент по квантовой механике, который мы проводили в июле?

Он снова сел на стул.

— Мы с научным руководителем были уверены, что на этот раз всё получится, но снова

провалились. Мы повторяли его много раз, даже профессор Ван из Университета Лунчэн проводил его... но все закончилось неудачей. Этот эксперимент мог бы внести некоторый вклад в развитие чистой энергии ядерного синтеза, но незначительный.

— Человечеству потребуется ещё много времени, чтобы овладеть энергией ядерного синтеза,
— с горечью произнёс учитель Сун, потирая волосы.

Его лицо стало кислым, как у горькой дыни.

Положив конспекты в руки учителя, Ляо Юаньбай взял черновик и сказал:

— Вот эти данные, учитель Сун. Если их рассчитать с помощью линейной алгебры... это небольшая погрешность. Конечно, она не может повлиять на весь эксперимент. Но, пересмотрев эксперимент несколько раз, я заметил, что четвёртый и пятый шаги, кажется, перепутаны.

<http://bllate.org/book/15259/1345907>